

Лофу, Равнина Вечной Охоты, бескрайние просторы под звездным небом.

У входа на охотничьи угодья, как и все последние годы, несли караул облачные рыцари.

А далеко оттуда, в месте обитания зверей, за прибрежными скалами у озера, виднелись округлые мохнатые медвежьи уши. Их обладатель, содрогаясь всем телом, прикрывал морду лапами и горько плакал.

Перед ним по берегу озера, прыгая парами, пробегали косули, но их следы тут же смывала набегающая вода.

В обычное время Фан Цю уже давно бросился бы их пугать, размахивая лапами.

Предводительница Мохэ редко вступала в бой, но если уж наносила удар, то всегда тяжелый. От шишки, вскочившей на медвежьей голове, Фан Цю до сих пор вздрагивал от боли.

Впрочем, плакал он вовсе не из-за боли, а от раскаяния за беду, которую едва не накликнул.

Во времена Эпохи Одинокого плавания Альянс Сяньчжоу обрел Древо Амброзии и ликовал.

Лофу, на чьих землях оно росло, в одночасье стал главой Альянса.

Следующие четыре с лишним столетия, когда дары Изобилия еще не обернулись бедой, называли Золотым веком.

За это время жители Сяньчжоу совершили немало чудесных открытий, одним из которых стал Юй-чжао, до сих пор используемый в Управлении предсказаний для гаданий.

Тогда же жители Сяньчжоу научились применять силу Древа Амброзии на животных, даруя им дар речи и человеческий интеллект.

Но никто не знал, что почти одновременно с рождением Юй-чжао на свет появилось и нечто, способное обходить его предсказания, оставаясь незамеченным. Это нечто назвали Контр-табличкой. Сила ее была поистине пугающей: она давала иммунитет к любому воздействию, связанному с предсказаниями. Опасаясь, что она попадет в дурные руки и будет использована против Сяньчжоу, создатели Юй-чжао единогласно решили уничтожить способ ее изготовления.

По иронии судьбы, все это подсмотрел пес, уже обретший разум — Цзинь-сы.

На него открыли охоту, и он бежал на Равнину Вечной Охоты. Получив несколько стрел, он

упал, а преследователи, решив, что он мертв, ушли.

Однако Цзинь-сы выжил. Притворившись мертвым, он был спасен своими неразумными собратьями и с тех пор исчез вместе с тайной Контр-таблички.

Позже наступила Эпоха Трех Бедствий, тьма окутала мир, и даже долгожителям Сяньчжоу стало трудно выжить.

Звери и птицы на кораблях Сяньчжоу либо превращались в чудовищ, либо прятались в расщелинах скал, либо — те редкие счастливики — продолжали жить естественным путем. Виды исчезали без счета.

Цзинь-сы и его потомки использовали силу Контр-таблички, чтобы спасти немногих разумных говорящих зверей, оставаясь в тени тысячи лет.

Мохэ попала на Юйцюэ вскоре после того, как заняла пост главного предсказателя.

Когда ее изгнали из Юйцюэ за тяжкий проступок, она была в плачевном состоянии и решила вернуться в свой истинный облик, заснув в дрейфе по океану космоса.

Шли годы, сменилось множество эпох, пока ее не разбудил потомок Цзинь-сы, прежний предводитель Ци-жун, и не привез на Равнину Вечной Охоты.

Благодаря выдающимся способностям к предсказанию, полученным ею еще в небесном Цзинтине, Мохэ быстро завоевала авторитет среди зверей и доверие Ци-жуна.

В благодарность за спасение Мохэ пообещала после смерти Ци-жуна занять место предводителя, пока не найдет достойную замену, чтобы получить свободу.

Под влиянием Мохэ сила Контр-таблички стала еще мощнее.

Сегодня звериное племя под защитой Контр-таблички все еще скрывается на Равнине Вечной Охоты, но прежние идеалы давно угасли. Многие звери ушли, став обычными обитателями равнины.

С другой стороны, нашлись и те, кто поддался на провокации злоумышленников и жаждал власти. Их амбиции росли с каждым днем.

Мохэ давно предсказала, что их амбиции приведут к краху, поэтому не придавала этому значения.

В стае был один необычный род — бумажные крысы-шакалы. Они не обладали высоким интеллектом, но с рождения владели искусством хранения духов. После смерти любого зверя его дух можно было запечатлеть в бумаге вместе с фрагментом Контр-таблички. Потомки этого рода через силу крови могли призывать заключенного в бумаге зверя на один бой.

Со временем бумага с такими заклинаниями пожелтела и истлела, превратившись в груды древних свитков.

Поскольку Мохэ не была суровым правителем и не держалась за власть, Янь-цзюнь, владевший искусством иллюзий, сумел втереться в доверие к шакалам и стал их фактическим лидером. Он вынашивал честолюбивые планы по захвату Лофу с помощью Контр-таблички.

Однако большинство зверей все еще подчинялось символу власти, оставленному Цзинь-сы. Пока он был в руках Мохэ, планы Янь-цзюня были обречены.

В отличие от внешнего мира, внутри племени способ создания Контр-таблички был секретом полишинеля.

Цзинь-сы потратил годы, чтобы освоить его, и вносил изменения, но пользоваться ею было крайне неудобно.

Только с приходом Мохэ Контр-табличка стала легкой и даже могла внедряться прямо в сознание.

У нее был и побочный эффект: пользователь не мог выдержать силу предсказания.

Если же Контр-табличка касалась того, кто сам обладал этой силой, эффект был беспощадным: дар предсказания исчезал, а жизнь оказывалась под угрозой.

Поэтому всякий раз, когда Мохэ нужно было гадать, она снимала Контр-табличку.

Фан Цю, прислонившись к камню, думал о том, что если бы не предводительница, он бы понес наказание за Янь-цзюня. А если бы правда вскрылась, его потомкам пришлось бы пережить ужасы войны. Он кусал локти от досады.

— Перестань реветь, посмотри на это, — Мохэ вышла из подземного убежища зверей. Ее раздражал шум, который нарочито издавал черный медведь. Она нахмурилась и бросила ему потрепанную игрушку-медвежонка с маленьким красным цветочком на ухе.

Увидев игрушку, Фан Цю заплакал еще горше.

— Предводительница, я знаю, каким дураком был, чуть не натворил бед. Наказывайте как

хотите, я стерплю, но зачем же вы превратили мою новоиспеченную жену в это?

Он больше не мог сдерживаться и завыл так, что косули в испуге разбежались.

Мохэ дернула уголком рта:

— Вглядись хорошенько, это всего лишь фокус Янь-цзюня.

Этот глупый медведь даже не узнал марионетку Янь-цзюня. Скорее всего, он уже выболтал ей все секреты, которые не следовало знать.

Фан Цю был в племени с самого прихода Мохэ. Она знала, что умом он не блещет, но из-за его долгой службы не скрывала от него некоторые тайны.

В мелочах медведь был небрежен, но в важном — рассудителен. Она не ожидала, что он так легко купится на красоту и станет пешкой Янь-цзюня.

Его обвели вокруг пальца, а он еще и благодарил.

Янь-цзюнь был спасен Ци-жун позже остальных. Тогда он был еще малышом, и Мохэ, вспомнив времена в Юйцзюэ, решила обучить его искусству предсказаний.

Кто бы мог подумать, что она воспитает неблагодарного мерзавца.

Звери в подземном убежище в основном были выжившими, нашедшими здесь тихую гавань. Правило было одно: жить в мире, а если и драться, то только между собой.

Амбиции Янь-цзюня нарушили этот покой. Мохэ знала, что это неизбежно: даже самое прекрасное со временем рушится, и на смену одному Янь-цзюню придет другой. Она выбрала самый мирный путь, чтобы стать свидетелем этого финала.

Но она не ожидала, что предатель посягнет на предсказателя Лофу.

Спасши Фу Сюань, Мохэ не стала поднимать шум и велела Фан Цю играть свою роль дальше.

Узнав, что человек, которому он доверял, водил его за нос, Фан Цю пришел в ярость, но в своем гневе стал удивительно собранным. Весь следующий месяц он блестяще притворялся перед Янь-цзюнем.

Мохэ тем временем, имитируя отлучку, оглушила приближенных Янь-цзюня и, замаскировавшись, внедрилась в их ряды, сливая врагу ложную информацию.

Янь-цзюнь, чтобы наложить Контр-табличку на Фу Сюань, был тяжело ранен и лишился сил для предсказаний.

Он поверил лжи Мохэ, решил, что Фу Сюань через месяц умрет, и привел в действие свой план в Лююньду.

Тот самый, с использованием старых свитков.

Возможно, из-за глупости его приспешников никакого серьезного хаоса не произошло, хотя по плану Янь-цзюня должна была обрушиться целая армия звериных духов.

<http://bllate.org/book/20354/2034917>